

Женщина в черном покачала головой:

— Ладно, тебе лучше не знать.

Чжоу Цзюнь подумала, что задала неуместный вопрос, и поспешно извинилась:

— Простите.

Женщина в черном сделала паузу, прежде чем ответить:

— Ничего страшного. Просто я боюсь, что, узнав сумму, ты почувствуешь себя неуверенно.

Чжоу Цзюнь вдруг поняла: женщина в черном была посредником и, естественно, брала комиссию за сделку.

Из её слов стало ясно, что она заработала на этом деле немало.

— Поняла, больше не буду спрашивать, — сказала Чжоу Цзюнь.

Женщина в черном нахмурилась, в её глазах мелькнуло раздражение.

Она уже много лет работала посредником, заключила множество сделок и заработала немало денег. Она была человеком, выдавшим виды. Но когда она услышала сумму, предложенную за это дело, то не смогла сдержать удивления и отшатнулась на несколько шагов назад.

Женщина в черном знала, что в её профессии нужно быть скромным. Но чем выше комиссия, которую получает посредник, тем сильнее его способности. Она и так была одной из лучших в своём деле, и хотя всегда придерживалась принципа скромности, в глубине души ей хотелось, чтобы её хвалили.

В общем, после того как она взялась за это дело, её давно подавляемое желание похвастаться начало проявляться.

— Ты правда не хочешь знать? — спросила она Чжоу Цзюнь.

Чжоу Цзюнь подумала и покачала головой, серьёзно ответив:

— Давай не будем. Это моё первое дело, и сколько бы ты мне ни дала, я постараюсь выполнить его как можно лучше.

Женщина в черном едва сдерживалась:

— Я даю тебе ещё один шанс. Ты правда не хочешь узнать, сколько мне заплатил наниматель?

Чжоу Цзюнь снова покачала головой.

Женщина в черном решила не сдерживаться. Она ударила по столу и пригрозила:

— Если ты не спросишь, я не доверю тебе это дело.

Чжоу Цзюнь опешила.

Эта женщина в черном, видимо, не в себе. То она заставляет спрашивать, то запрещает. Она даже более непоследовательна, чем её наставник.

Чтобы не потерять дело, Чжоу Цзюнь сдалась:

— Хорошо, сколько твоя комиссия?

Женщина в черном сжала кулаки и с волнением произнесла:

— Сто тысяч лянов серебра! Целых сто тысяч лянов! За последние двадцать лет во всём мире только я, как посредник, получила такую высокую комиссию. Ты понимаешь, что это значит?

Чжоу Цзюнь усмехнулась:

— Это значит, что ты жулик.

Сто тысяч лянов серебра, а после вычета комиссии ей осталось всего пять тысяч. Разве это не жульничество?

Женщина в черном усмехнулась и продолжила:

— Это значит, что я самая крутая посредница во всём мире. Остальные посредники — просто отбросы, включая мою тупую старшую сестру. Она осмелилась соперничать со мной за расположение нашей наставницы, используя свои боевые навыки. Посмотрим, как я с ней разберусь. Да, завтра же отправлюсь обратно, чтобы завалить её деньгами. Что толку от её боевых искусств? Она умеет зарабатывать деньги? Нищая.

Женщина в черном всё больше увлекалась, полностью игнорируя Чжоу Цзюнь.

Чжоу Цзюнь промолчала.

Старшая сестра? Наставница?! Вот это скандал. Ей нравится.

Женщина в черном продолжала восторгаться.

Чжоу Цзюнь не разделяла её энтузиазма. Она сжала чашку в руках, чувствуя лёгкое беспокойство.

Чем выше комиссия, тем выше риск. Пять тысяч лянов уже были суммой, за которую можно было заплатить жизнью. А сто тысяч лянов — это верный путь к гибели.

— Что именно нужно сделать в этом деле? — спросила Чжоу Цзюнь.

Женщина в черном сразу стала серьёзной и понизила голос:

— Это дело связано с императорским двором.

Чжоу Цзюнь предположила:

— Убить чиновника?

Женщина в черном покачала головой:

— Это сложнее.

Чжоу Цзюнь не могла догадаться. Какие ещё дела, связанные с императорским двором, могут быть, кроме убийства чиновника?

Женщина в черном понизила голос ещё больше:

— Новый император взошёл на престол всего несколько лет назад, и, конечно, найдутся те, кто недоволен юным правителем.

Чжоу Цзюнь вздрогнула.

Неужели ей придётся убить императора? Нет, это преступление, караемое смертью всей семьи.

Хотя у неё не было семьи, Господин Куньлунь говорил, что убийство императора или отца — это грех, который не простит небо. Сейчас в стране царит мир и процветание, и если что-то случится с императорским двором, пострадают простые люди. Она не может ради пяти тысяч лянов обречь народ на страдания.

Чжоу Цзюнь встала и серьёзно сказала женщине в черном:

— Я не возьмусь за это. Убийство императора — тяжкое преступление, за которое меня проклянет весь мир.

Женщина в черном ожидала такой реакции. Она взяла чашку, отпила чаю и небрежно сказала:

— Кто сказал, что твоя задача — убить императора?

Хорошо, что не убить.

Чжоу Цзюнь вздохнула с облегчением и спросила:

— Тогда что нужно сделать?

Женщина в черном сделала паузу и ответила:

— Кто-то заплатил сто тысяч лянов, чтобы я нашла человека, который кастрирует императора.

Кастрирует?

Чжоу Цзюнь вспомнила это слово. Господин Куньлунь, рассказывая о дворцовых тайнах, упоминал, что евнухи во дворце были кастрированы.

Чжоу Цзюнь заколебалась. Ей было трудно сразу оценить ситуацию.

Господин Куньлунь говорил, что убийство императора или отца — это грех, но он не упоминал, насколько серьёзным преступлением является кастрация императора.

Женщина в черном, видя её колебания, сразу начала льстить:

— Ты первая женщина-убийца Поднебесной. Кроме тебя, никто не сможет выполнить эту задачу.

Чжоу Цзюнь знала свои возможности и не поддавалась на лесть. Она опустила голову, размышляя, стоят ли пять тысяч лянов такого риска.

После долгих раздумий она пришла к выводу, что пять тысяч лянов не стоят того. Ведь с практической точки зрения кастрация императора сложнее, чем его убийство. Но с другой стороны, если она выполнит эту задачу, то станет самой успешной убийцей в истории.

Её амбиции взяли верх.

Чжоу Цзюнь уже решила взяться за это дело, но на лице сохраняла выражение сомнения.

Не ради чего-то другого, а чтобы поторговаться.

Да, это дело слишком сложное, и пять тысяч лянов — слишком мало. После выполнения она должна получить как минимум восемь тысяч, чтобы не остаться в убытке.

Чжоу Цзюнь нахмурилась и с сомнением сказала женщине в черном:

— Кастрация императора, конечно, не так ужасна, как его убийство, но у меня всё равно есть моральные сомнения. Посмотри, с тех пор как новый император взошёл на престол, он постоянно снижает налоги, и теперь народ живёт в мире и благополучии. Как я могу поднять руку на такого хорошего императора? Моя совесть не позволит.

Чжоу Цзюнь чувствовала, что её слова были слишком завуалированными, и боялась, что женщина в черном не поймёт. Она уже хотела добавить что-то, но женщина в черном подняла руку, прерывая её.

Женщина в черном усмехнулась:

— Хочешь повысить цену? Говори, сколько хочешь.

Чжоу Цзюнь была поражена. Она говорила так завуалированно, а женщина в черном всё равно поняла её намерения. Это было впечатляюще.

— Не зря ты самая крутая посредница в мире. Ты видишь суть вещей. Я перед тобой ничтожество, — с восхищением сказала Чжоу Цзюнь.

Женщина в черном бросила на неё взгляд:

— Дело не в моей проницательности. За все годы работы посредником, каждый раз, когда кто-то в последний момент начинал говорить о морали и долге, это означало, что он хочет повысить цену. Без исключений.

Она закончила объяснение и добавила:

— Честно говоря, если бы вы, убийцы, тратили столько же сил на изучение боевых искусств, сколько на торги, ваша профессия не пришла бы в такой упадок.

Чжоу Цзюнь не смутилась и с улыбкой ответила:

— Как насчёт восьми тысяч? Если я выполню задачу, дашь мне восемь тысяч?

Женщина в черном была прямолинейна:

— Ладно, округлю до десяти тысяч. Если выполнишь задачу, получишь десять тысяч.

Десять тысяч лянов — достаточно, чтобы она и её наставник могли уйти на покой и жить спокойно.

Чжоу Цзюнь кивнула:

— Договорились.

Сделка была заключена. Женщина в черном встала и сказала:

— Это дело срочное. Отбор наложниц в столице начнётся через месяц. Поскольку дело связано с императорским двором, чем меньше людей знает, тем лучше. Я могу только доставить тебя туда. Сможешь ли ты пройти отбор и что делать дальше — зависит от тебя.

<http://bllate.org/book/16202/1454058>